

Наталья Мамлеева

РОМАНТИЧЕСКАЯ ФАНТАСТИКА

Наталья Мамлеева

Я люблю дракона

Фэнтези • Любовный роман • Юмор

Роман

Москва, 2017
 SARMA
&
«Издательство АЛЬФА-КНИГА»

УДК 82-312.9(02)
ББК 84(2Рос=Рус)6-445я5
М22

Серия основана в 2011 году
Выпуск 296

Художник
В. Успенская

Мамлеева Н. Р.

М22 Я люблю дракона: Роман. — М.: «Издательство АЛЬФА-КНИГА», 2017. — 280 с.: ил. — (Романтическая фантастика).

ISBN 978-5-9922-2472-6

Черный дракон не знает жалости, он сильный маг и кронпринц. Тогда почему защищает меня? Почему я увидела его во сне? И неужели интриги и борьба за власть станут препятствием для истинного чувства?

Со всем этим придется разобраться мне — студентке, а по совместительству попаданке в другой мир и претендентке на трон. Но любовь все так усложняет! Особенно когда мое наваждение, головная боль и мечта всей жизни — мой соперник! Увы, но у судьбы на нас всегда иные планы...

УДК 82-312.9(02)
ББК 84(2Рос=Рус)6-445я5

© Мамлеева Н. Р., 2017
© Художественное оформление,
«Издательство АЛЬФА-КНИГА», 2017

ISBN 978-5-9922-2472-6

*Вместо предисловия к роману
хочу выразить благодарность двум людям.
Мамочка, спасибо, что была и остаешься
моим самым преданным читателем.
Дорогая Крестная Фея,
ты стояла рядом со мной с волшебной битой.
Ты верила в меня больше, чем я сама.
Спасибо за волшебство!*

ГЛАВА 1

Погода пела. Солнце играло бликами в моих светлых волосах. Вставив в уши наушники, я наслаждалась погожим днем и своими каникулами. Одиннадцатый класс остался позади со своим хороводом событий и подготовкой к экзаменам. И теперь, после зачисления на первый курс университета, я была благодарна маме за эту поездку в Москву. Она отправила меня одну, и сейчас я ловила кайф от своего одиночества и свободы.

Я проходила мимо стройки, когда заметила странного мужчину в униформе. Он размахивал руками и что-то кричал, но из-за громкой музыки я ничего не могла слышать. Стоило мне вытащить наушник, как до меня донеслось:

— Берегись! Уходи! Уходи!

Но было уже поздно. Никто бы не успел. Ни один человек. На меня из прицепа огромной фуры покатились металлические трубы. Крик застрял в горле, в голове сменялись картинки больницы и морга, но ничему такому сбыться было не суждено, так как в следующее мгновение я оказалась метрах в пяти от падающих труб. Тяжело дыша, надо мной склонился незнакомец.

Его глаза напоминали звездное небо. Оно будто окутывало, звало в свои глубины. В тот момент я прониклась мечтами космонавтов, которые жаждали отправиться покорять космос. Пожалуй, я тоже не прочь его покорить.

— Вы в порядке? — спросил он приятным баритоном, я же нашла в себе силы лишь кивнуть. Самый невероятный мужчина в этом мире заметил меня, он заметил и спас! В момент нашего смешанного дыхания, взгляда «глаза в глаза» я отдала ему свое сердце.

Вокруг нас начали собираться испуганные строители — еще бы, я на них могла жалобу накатать. И в этой суматохе я потеряла из виду своего спасителя, но навсегда запомнила черные мерцающие глаза...

На этом моменте я всегда просыпалась. Сон сменился явью, и я оказалась в двухкомнатной квартире в спальном районе города, где мы с мамой проживали всю мою жизнь. Я уже не знаю, была ли на самом деле эта встреча, так часто она мне снится. Три года подряд.

Я потянулась и села на кровати, углубляясь в воспоминания.

Почему он так быстро ушел? Не обязательно, чтобы он ответил на мои чувства, я бы была счастлива просто находиться рядом с ним, смотреть на него... Это навязчивое, но все другие сны по сравнению с ним были черно-белые, только этот был цветным, хотя именно тот незнакомец с его бездонными глазами цвета ночного неба и темной одеждой остался в памяти. Он неуловимо отличался от всех, хотя я видела его всего лишь один раз, мельком, но это было самое яркое впечатление за всю мою жизнь.

— С днем рождения, Леоника, — поздравила я себя и поднялась с кровати. Включив на компьютере музыку, раздвинула шторы и с наслаждением потянулась. Сегодняшний день определенно должен стать судьбоносным! Двадцать один год — не шутка.

На кухне стоял кекс с розовой глазурью, и рядом лежала записка:

«Ты — мое сокровище. Сияй и озаряй весь мир сегодня».

Я улыбнулась. Так могла написать только мама. Постскриптумом шло, что я должна заехать за ней после работы — огромный торт она сама не довезет. Отправив ей эсэмэску с согласием, я побежала в душ. Сегодня будет две пары после обеда, но только мама знает, как я не хочу на них идти.

Знаете, в любом коллективе есть тот, кого недолюбливают или кем восхищаются. Однажды преподаватель по социологии решила провести тестирование для своих разработок и выбрала в качестве подопытных наш поток, поэтому провела опрос в каждой группе. В опросниках была таблица, сверху — вопросы: кто лидер по вашему мнению, кого вы недолюбливаете, к кому испытываете симпатию, кому доверились бы в трудную минуту и так далее. А сбоку перечислены фамилии студентов, напротив каждой фамилии на определенном вопросе следовало поставить галочку. Результаты шокировали преподавателя, но вовсе не меня: напротив моей фамилии не было ни одного отличительного знака. То есть меня как будто не существовало в этой группе, ко мне относились «никак». В тот день я выплакала много горьких слез...

Одевшись и накрасившись, я собрала необходимые вещи в сумку и направилась к выходу. Зеркало в прихожей отразило мою фигуру в белом платье и на каблучках. Я была симпатичной, что уж скрывать, хоть что-то мне досталось от моей красавицы-матери. Прямой носик, пухлые губы, темные ресницы и мягкий изгиб бровей, что подходило к моей форме лица. Светлые кудрявые волосы были моей гордостью, но даже по поводу них мне никто никогда не говорил ни одного комплимента, даже Саша — мой парень. Единственное, что действительно портило меня, — это блеклые серые глаза, будто безжизненные, и немного лишнего веса. Последнее было результатом чрезмерного употребления шоколада.

Я вздохнула и вышла в подъезд, закрыв за собой дверь. Не время хандрить, у меня сегодня важный день! Но почему-то в день рождения всегда накатывала грусть и тоска. И с каждым годом эта тоска усиливалась. Хотелось вырваться из этого мира, расправить крылья и полететь далеко-далеко, выше и выше, чтобы сгореть под лучами палящего солнца и опасть белым пеплом, который все примут за пушистый снег...

Тогда меня непременно заметят.

Тряхнув головой, я направилась в сторону остановки. Конец апреля выдался теплым, поэтому каждый житель города получил возможность погреться на солнце. Сев в маршрутку, я написала эсэмэску Саше:

«Вечером все остается в силе? Жду тебя в восемь».

«Хорошо, котенок».

Я улыбнулась, откинувшись на спинку кресла. Хотя мне не нравилось, когда называют котенком, я старалась не обращать на это внимания. В конце концов, это всего лишь проявление нежности от моего единственного поклонника. Хотя старорусские «свет моих очей» и «душа моя» нравились мне гораздо больше.

Мысли беспорядочно кружились в голове, но где-то на середине пути к университету я уверилась, что на учебу не хочу. Разве я не имею права прогулять один день в семестре на третьем курсе? В конце концов, наш деканат не настолько помешан на посещаемости студентов.

Уверенная в принятии верного решения, я вышла из маршрутки на остановке торгового центра. Зря, надо было на следующей выходить, так бы как раз оказалась у маминой работы. Ну ничего, пройдусь по магазинам, развеюсь, побалую себя чем-нибудь вкусненьким, а то мамин кекс так и не успела съесть — торопилась в университет.

Вставив в уши наушники, уверенно двинулась по тротуару к парковке, через которую можно было по-

пасть в торговый центр. Город жил своей обычной жизнью, люди спешили с работы, не замечая ничего вокруг. В душе на миг поселилось умиротворение, разбившееся вдребезги, стоило мне увидеть знакомый автомобиль на парковке возле торгового центра.

С Сашей мы встречались полгода. Он единственный мужчина, который обратил на меня внимание. Слегка полноватый, но всегда гладко выбритый программист. Он был моим единственным поклонником, поэтому, немного посомневавшись, я отважилась на свидание. Затем на еще одно, второе, третье... и неожиданно привязалась к нему. Стало привычно и тепло оттого, что у меня теперь есть «парень». Первый поцелуй вышел мокрым, но терпимым, а вот на первый сексуальный опыт я так и не решилась.

И вот сейчас, сняв наушники, я с содроганием сердца услышала доносящиеся из машины неприличные звуки. Даже на всякий случай проверила номер — Сашин, тогда почему я смотрю через лобовое стекло на соитие парочки и не верю, что в качестве «самца» выступает мой парень? Жгучие слезы заструились по щекам, настроение, и так не самое радужное, опустилось ниже плинтуса. Было обидно и больно. Меня предали.

Но я не я, если бы так просто ушла. Оглянувшись по сторонам, я увидела тележку для продуктов. Хмыкнув, перекинула сумку через плечо, чтобы не мешала, и подошла к тележке, слегка покачала ее, дабы придать ей нужное ускорение, после чего со всей силы толкнула на автомобиль. Тележка отскочила от металла, но оставила там заметные царапины. Неприличные звуки в автомобиле прекратились, теперь оттуда доносились маты.

Но на этом я не остановилась. Вновь подойдя ближе, я взяла тележку в руки и всякий раз, когда дверь пытались открыть, толкала ее на машину, из-за чего

водитель ругался еще больше и с яростью смотрел на меня через боковое стекло. К сожалению, на его стороне была физическая сила, и вскоре он выбрался из салона, сжимая кулаки и пронзая меня гневным взглядом.

— С ума сошла, дура чокнутая?!

— О, простите, у меня просто проблемы со зрением! Конкретные такие проблемы, раз я не только не заметила твой гребаный автомобиль, но и такого кобелину рядом все эти полгода!

Он замолчал, отвел взгляд и упер руки в бока. Рубашка на нем была расстегнута, да и джинсы держались лишь на одной пуговице. Да как им вообще не стыдно было заниматься такими вещами посреди белого дня в салоне автомобиля!

— Ну чего ты стоишь и смотришь на меня? — совладал с собственным бешенством, прошипел Саша. — Мало стыда испытала? Иди уже, а?

— Это мне должно быть стыдно? Боюсь, что не я сейчас изменяла своему парню! Впрочем, ты прав. Не имеет смысла тратить свое время на такого урода, как ты. Бай-бай!

Со всей силы наступив каблуком на ступню бывшего парня, я развернулась и уверенным шагом направилась в сторону офиса маминой работы. И, как назло, в этот момент подвернула ногу, но вскоре выпрямилась и ускорила шаг. По щекам потекли слезы, хотя в груди клочкотала ярость.

Да что со мной не так?! С моей внешностью меня никто не замечает, живу обособленно, единственный парень появился — и тот изменил! Хотя в этом была и моя вина, я не чувствовала к нему никакого влечения, а разве мужчины любят холодных королев?

Я брела по дворам, размазывая слезы по щекам и пугая прохожих, но в этот момент на все было наплевать, ведь я была преисполнена жалостью к себе. И чего по-

шла в этот торговый центр? Лучше бы отправилась на пары! В голове звучали строки:

Все блеф, все ложь, и жизнь моя ничто,
Судьба моя теряет краски.
И позади меня — пустое полотно,
Я — серое ничтожество без маски.

В этом мире все носили маски, прикрываясь ими, чтобы их заметили. И те, кто больше кричит, что на нем-то маски нет, обладают самым лучшим и лживым гримом.

Мне не хотелось приходить к маме в офис зареванной, поэтому я петляла по дворам кругами, пытаюсь успокоиться. В конце концов, что такого трагического произошло? Я ведь не была влюблена в него, хотя и чувствовала определенное влечение. Как бы больно и обидно не было, но это лишь одно из многих событий в моей жизни.

И будто вторя моим слезам, с неба хлынул дождь. Я запрокинула голову, позволяя прохладным каплям дождя стечь по моему лицу и промочить белоснежное платье. Город вокруг ускорил свой бег, испуганные горожане поспешили спрятаться под навесами или достать зонтики, но я стояла посреди бескрайнего мегаполиса, начиная новую жизнь. В груди теплилось убеждение, что уже скоро все изменится.

Гроыхнул гром, засверкала молния, и дождь усилился. Я вздрогнула и подумала, что зря не послушалась маму, когда она настаивала порвать отношения с Сашей. Она вообще на редкость мудрая женщина, только одинокая. И это с ее-то внешностью, когда ей дашь максимум тридцать, и то если она после тяжелого рабочего дня устала. Наверное, на нас какое-то проклятие. Другого объяснения я найти не могу.

Шмыгнув носом и наплевав на все, я побежала к маме на работу. Идти было недалеко, поэтому я двинулась

в сторону офиса, глядя, как на подол белоснежного платья попадают брызги грязи. Было жутко одиноко. Надоело! Сейчас заберу торт, и домой, там — в ванну, чтобы согреться. А потом возьму фэнтезийно-романтическую книгу, чтобы просто уйти в другой мир — в мир, где главная героиня обязательно кому-то нужна, за нее сражаются, о ней заботятся и любят...

Все, хватит слез! Еще чего! Не хватало реветь из-за этого кобеля! Да у меня еще столько парней будет, столько будет... Вот будут и начнут сразу в штабеля укладываться!

Я невольно улыбнулась своим мыслям, вспомнив один из любимейших маминых фильмов, и остановилась перед витриной магазина. Оттуда на меня смотрела вполне хорошенькая блондинка, только теперь мокрая и еще больше похожая на серую мышь.

Дождь прекратился так же внезапно, как и начался, оставив после себя сырость, грязь и холод. Я промокла насквозь и непрерывно ежилась от капель, сбегавших по спине. Шмыгнув носом и помахав своему отражению на прощанье рукой, побежала к офису. Я чувствовала душевное умиротворение, словно какая-то часть меня умерла, а родилась совершенно новая, спокойная и уравновешенная.

И вдруг до моего слуха донеслись крики. И, к своему ужасу, я узнала голос мамы. Не помня себя, обогнула девятиэтажное здание и увидела пугающую картину. Хрупкую женщину держали двое мужиков в длинных фиолетовых плащах, а рядом стоял дедок в белом балахоне и с посохом, которым он стучал по земле, второй же рукой выводил какие-то фигуры в воздухе. Страх подступил к горлу и скрутил внутренности.

— Мама... — прошептала я и бросилась вперед. — Мамочка!

— Ника? Нет! Беги отсюда, Леоника, беги!

Но не тут-то было. Я так просто не остановлюсь, когда вижу испуг моей матери! Да любая дочь не выдержит, у любой сорвет крышу. Вот и я бросилась вперед, проигнорировав истошные вопли инстинкта самосохранения.

— Отпустите ее!

Я взяла сумку за ручку, собираясь использовать ее как оружие, и бросилась на нападавших. Седовласый в балахоне отшатнулся, а вот один из мужчин, удерживающих маму, бросился на меня. Ему фактически ничего не стоило скрутить меня, и я даже не удивилась его силе — при таких внушительных габаритах этого можно было ожидать. Но на моей стороне была ярость, поэтому я пиналась и вырывалась. Все мои действия были направлены на то, чтобы в первую очередь спасти жизнь единственного родного человека. И это возымело свой эффект, так как любой охотник знает: нет никого свирепее матери, ребенку которой причиняют вред.

— Не трогайте мою дочь! — Мама лягнула ногой мужчину за моей спиной и каким-то неведомым образом освободилась, впившись ногтями в лицо захватчика.

Естественно, тот взревел и выпустил меня. Я увернулась, подняла палку и ударила его по голове. Как на зло, во дворе ни души. Неужели никто не слышит крики снаружи и не выглянет в окно? Надеюсь, что все же кто-то додумается вызвать полицию! Но их было двое, двое сильных мужчин, которые в итоге скрутили выбившихся из сил женщин. В этот момент глаза моей мамы буквально засветились зеленым огнем от ярости. Даже я испугалась.

— Тише, Еванжелика, тише, — примирительно сказал старец. — Ничего твоей дочери не будет, для вас же стараемся.

— Нам и здесь неплохо! — протестуяще вскинула голову моя мама.

Ее руки за спиной удерживал еще один незнакомец, и мне действительно захотелось плакать от бессилия. Только не мамочка! Пожалуйста, отпустите мамочку!

Это какие-то психи! И этот дедок туда же. Где он-то мозги потерял? Или это старческий маразм?

— Ой ли? — усмехнулся старец, а потом более заинтересованно посмотрел на меня: — На тебя похожа, но от отца ничего нет. Жаль, что не принц.

Принц? Он жалеет, что я родилась не мальчиком? И он сейчас говорил что-то...

— Вы знали моего отца? — растерянно спросила я и перевела взгляд на маму. Внезапно перестали мешать чужие крепкие руки на моих запястьях. — Mam, о чем он говорит?

— Сокровище мое, просто верь мне, я потом все расскажу, — умоляюще прошептала мамочка, и я внезапно устыдилась.

Ее тут держат, а я еще вопросы задаю! И я вновь с удвоенной силой начала вырываться, но тщетно — у человека за моей спиной была стальная хватка и отличная физическая подготовка.

— Не будет у тебя уже возможности что-то ей рассказать. — Старец поморщился, развернулся к нам спиной и начал устраивать световое шоу.

Наверное, сверху или снизу были установлены лазеры, которые и подавали изображение странных символов, которые висели в воздухе и непрерывно двигались. Было красиво, веяло электрическими разрядами, воздух уплотнился, стало труднее дышать. Я бросила взгляд на маму. Та неотрывно смотрела на меня, и по ее щеке текла слеза.

— Не надо, не плачь, — пробормотала я. Для меня был невыносим вид маминых слез. В этот момент я по-

няла, насколько все плохо. — Не давай этим гадам понять, что они причинили нам какую-то боль.

— Лео... львенок мой, прости меня, доченька, девочка моя любимая, — дрожащим голосом ответила мама, но я не понимала, к чему она это говорит.

За что простить? Это ведь не она виновата! И почему никто не смотрит в окно офиса? Да, здесь люди заняты работой, но рядом стоит еще одна жилая девятиэтажка. Кто-то ведь точно должен был услышать крики!

Мама отвела взгляд в сторону, и я тоже посмотрела на старца, перед которым распахнулась сверкающая фиолетовая пентаграмма, но сверху лучи не выходили, значит, приборы лежат снизу. Надеюсь, кто-нибудь из соседей уже давно вызвал полицию, я даже не говорю о том, чтобы кто-то прибежал на помощь. Это нереально в нашем веке. Сейчас нет рыцарей без страха и упрека, поэтому надежда только на чутких домохозяек, способных дозвониться до сотрудников правоохранительных органов.

— Пожалуйста, оставьте дочь. Я пойду с вами добровольно, оставьте ее тут. Я не желаю для нее такой жизни... жизни с ним... Прошу! — крикнула моя мама, когда старец отошел в сторону, открывая вид на светящуюся пентаграмму.

— Прости, Еванжелика, но на этот раз у тебя даже нет права высказывать свое мнение. Ему нужна не ты, а наследница.

Наследница? То есть меня хотят отправить к отцу? И ему было бы на меня наплевать, если бы не понадобился кто-то, кто способен ухаживать за ним в старости? Вот козлина! На протяжении всей моей жизни я ему была не нужна, а тут... Да еще и с мамой хотят разлучить!

— Я никуда с вами не пойду! — крикнула я, посмотрев на маму. По ее щекам текли слезы.

— Прошу прощения, ваше высочество, но вашего мнения тут никто не спрашивает.

Он еще и ехидничать вздумал? Принцессой называет?

— Прости меня, Леоника, прости, если сможешь, — прошептала мама. В ее взгляде появился металл, который способен ранить без ножа. — Только ничего не бойся, львенок, ничего. Я найду способ, чтобы вернуться к тебе. Я единственная, кто сможет тебя защитить. Доверься мне.

— О чем ты говоришь? Куда возвращаться? — Расширенными глазами я смотрела на родительницу, которая не сдалась, но решила отступить, видя, что битву она проиграла.

— В лучший мир, — соизволил ответить старец на вопрос, о котором я уже успела забыть.

Я открыла рот, чтобы еще что-то спросить у мамы, но меня толкнули в спину, ближе к пентаграмме, под которой разверзлось темно-красное небо. Моргнула. Это иллюзия? Наверняка! Сейчас люди на асфальте и не такое нарисовать могут.

— Дождись меня, Лео! — Я скорее прочитала по губам, чем услышала, что говорит родительница, после чего похититель, продолжая прижимать меня к себе, прыгнул на пентаграмму.

Я закрыла глаза, ощущая падение. Распахнув веки, закричала, видя вокруг только облака и красные всполохи заката. Перспектива разбиться о землю определенно хуже, чем ободрать колени об асфальт. Мужчина, до этого державший меня, отпустил свою ношу, поэтому теперь мое падение можно было назвать еще и в прямом смысле свободным. Сердцебиение ускорилося, я почувствовала тремор мышц, странную эйфорию и боль в горле от натуги. Так сильно я не кричала никогда в жизни. Тело ловило непривычные для него ощущения.

Я лечу! Логичнее было бы сказать — падаю, но это ведь несущественные детали, правда? Дальше творились еще большие чудеса. Прямо надо мной небо разрилось молнией, и оттуда вылетел огромный красный ящер, больше похожий на дракона. Дракона! Что за дьявол тут шутит? Я, конечно, фэнтези люблю, но во всю эту чушь не верю категорически!

Так, нужно успокоиться. Я выдохнула, раскинув руки и замороженно глядя на прекрасных созданий, число которых увеличилось до двух особей. Один из них направился напрямик ко мне. Я испуганно сжалась, отчаянно не желая стать обедом одной из тварей, а в следующее мгновение меня перевернули в воздухе, острожно сжав в жилистых лапах. Я бы вскрикнула, если бы меня не заморозили прекрасные и нереальные картины внизу.

Там все казалось таким мелким, и лишь плато лесов, линии рек и кляксы озер четко выделялись с такой высоты. Я ахнула от созерцания этого великолепия. Первоначальный страх отошел на второй план перед захватывающими ощущениями, думать рационально не могла, но и ужаса не было. В душе затеплился огонек, обволакивая меня мягким, необжигающим огнем.

Хоть держали меня бережно, но я все же чувствовала, как сильно сжимаются на моем теле подушечки трехпалых лап, которые наверняка оставят синяки. И именно ощущение этой боли служило доказательством того, что я не сплю. И где-то на краю создания, настолько дальнем, что в том мире я бы до него не дотянулась, билась мысль, что это все реально. Лучший мир, как и сказал тот псих. Или не псих. Сейчас я ни в чем не была уверена. Станный теплый огонек в душе заставлял меня верить инстинктам, поэтому я не ждала опасности, доверяла своему подсознанию, которое пероврачивало вверх тормашками все мои представления о нормальности.

Вот только все настолько сюрреалистично, что я никак не могу решить, к какой из версий мне примкнуть: сохранить остатки разума и отрицать происходящее, или перевернуть привычный уклад и признать, что все вокруг реально.

Мы начали снижение. Внизу показались горы. Огромные, некоторые пологие, некоторые будто спиленные, но были и высокие, устремляющиеся вверх. А между ними пробегали речки и покоились озера. Это волшебно. На Земле о таком в сказках пишут. Предвкушение вновь отодвинуло на задний план все страхи. Надежные лапы держали меня крепко, не давая возможности даже шевельнуться. Свободными оставались лишь конечности, которыми я старалась не размахивать.

Мы неминуемо приближались к городу драконов. В этом я не сомневалась. Мы встречали множество парящих в небе ящеров, заинтересованные взгляды которых были направлены на нас, а когда мы спустились достаточно низко, я смогла увидеть и людей. Дракон, несший меня, опустился настолько, что я буквально парила над головами незнакомцев. Укрепилось мнение, что я явно не в своем мире, ведь должна же означать что-то фраза старца в белом балахоне? Правда, он меня и ее высочеством назвал... Хотя это ведь моя фантазия, значит, здесь возможно все?

Я выставила руки и случайно задела одного мужчину за длинные волосы, он удивленно вскинул голову, и его глаза засияли ярким алмазом, совершенно ослепляя меня. Я восторженно смотрела ему вслед, пока дракон уносил меня дальше. И вдруг он сделал резкий поворот и воспарил к небесам, чтобы спустя несколько минут пикировать вниз, заставляя меня жмуриться от сильного ветра. Когда мне удалось распахнуть веки, я увидела белый дворец, построенный в углублении горы. Создавалось впечатление, что это средневековый замок прин-

цессы, который поглотила величественная гора, и теперь он стал ее частью. Но на самом деле было все наоборот.

Площадками для приземления ящеров служили широкие балконы. На один из таких мы и опустились. Меня поставили на землю, но я не удержала равновесия после долгого полета и упала на колени. Руки тряслись, поэтому я перевернулась и уже полулежа на спине рассматривала двух красных драконов, которые кружили надо мной, не решаясь приземлиться. Вскоре они опустились и обернулись людьми. Сказать, что я была удивлена, ничего не сказать. После первого шока пришло осознание, что это и есть мои похитители!

— Оборотни? — то ли констатировала, то ли спрашивала я, во все глаза смотря на мужчин — воина и старца. Может, они наркоторговцы и напичкали меня какими-то препаратами?

Хотя, стоит признаться, подсознательно я ожидала, что эти драконы — оборотни. Для подобного умозаключения я начиталась достаточно книг фэнтези, к тому же вели себя драконы слишком смиренно и несли меня бережно. Но вот чего-то сейчас явно не хватало — второго воина и моей...

— Где моя мама? — строго спросила я, даже не соизволив подняться на ноги.

— О, малышка уже хочет к мамочке? — раздался позади насмешливый голос.

ГЛАВА 2

Уже по тону заданного вопроса можно было понять, что ничего хорошего его обладатель мне не желает. Вдохнув в грудь побольше воздуха, я приготовилась отбивать атаки. Поднявшись на ноги, обернулась.

Передо мной стояла красивая элегантная женщина с медными тяжелыми волосами, заплетенными в сложную косу и перекинутыми через правое плечо. Облачена она была в пышное платье из штофа с кринолином и приспущенными плечами. Но самыми отличительными атрибутами были золотая лента через плечо и венец на голове, инкрустированный рубинами. Королева? О, я должна была догадаться, что в этом мире не республика, а монархия!

Но испугало меня даже не это. Позади незнакомки стояли ее подруги, настолько же прекрасные, как и она. Они несколько презрительно окидывали взглядами меня и мой наряд. К своему стыду, я вспомнила, что долго плакала, отчего мои веки должны были опухнуть, и промокла до нитки под дождем, а потом ветер во время полета высушил мои волосы. Должно быть, сейчас они стояли торчком. Я поежилась, и королева окинула меня уничижительным взглядом, после чего повернулась к старцу.

— Что, шиар Ксифим, других кандидатов на престол так и не удалось найти? Вы настолько отчаялись, что притащили невинную овечку на обед к волкам? И я сейчас говорю вовсе не о своей семье.

Позади нее хихикнули фрейлины. Кое-что я уже начала понимать, и это не доставило мне удовольствия. Неужели моя мать была любовницей короля? Первой женой? Хочется верить в последнее, но почему она тогда сбежала? Так я действительно принцесса?

Почему бы и нет? Чем я хуже других? В конце концов, это же фантастическая история. И я сплю.

— Ваше величество, думаю, это можно обсудить в другом месте, — буркнул мужчина, поравнявшись со мной. — И при восходе солнца, а не на закате.

Странная фраза. Обычно говорят «утро вечера мудренее». Но, в конце концов, это же другой мир и нравы тут иные. В данный момент мне не так важно, почему я

понимаю их язык, больше интереса вызывает моя дальнейшая судьба. Меня прямо сейчас попытаются убить или запереть в башне или позже?

Может, сейчас начнется экшн? Или мелодрама? Какой сюжет будет у этого сна?

Королева смотрела с безразличием, будто меня вообще не существовало. Этот взгляд не привел меня в восторг, но заставил выше поднять подбородок, что окончательно развеселило женщину и ее фрейлин. Они переглянулись и обменялись понимающими улыбками.

— Проводи шиари в гостевые покои, Лиатта, — наконец величественно изрекла женщина, повернувшись к одной из своих фрейлин, и после обратилась к старцу: — Шиар Ксифим, рекомендую вам представить уже к рассвету очень убедительную объяснительную на столь неправомерные действия, чтобы избежать моего гнева.

Ее голос был жестким и не сулил ничего хорошего. Если бы такие слова были адресованы мне, я бы предпочла сама выбрать себе наказание. Внезапно число зрительских мест увеличилось, и на сцену вышел новый актер. Я еще больше ступсевалась от его властного и грозного голоса, а все фрейлины склонились в низких реверансах.

— Моя дорогая, по какому поводу столпотворение?

Этот вопрос был задан королеве, и он был аналогичен словам «что здесь творится без моего ведома?». Мужчина не кричал, нет. Но говорил так властно и бескомпромиссно, что не оставлял и шанса другим людям послушаться его. Даже мне, не знакомой с придворным этикетом, хотелось склониться перед ним. А это вовсе не та реакция, которую следовало бы ожидать при знакомстве... с отцом, кажется. Логическую цепочку на основе визуальных данных построить несложно, что я и сделала.

— Ваше величество, могу ли я предоставить слово шиару Ксифиму, дабы он объяснил происходящее? — невинно спросила королева, стрельнув в старца испепеляющим взглядом.

Король же проследил за взглядом жены. Ксифим склонил голову, желая здравия его величеству. Я тем временем украдкой разглядывала монаршую особу. Это был мужчина лет тридцати пяти, не больше. Я даже не сразу поверила, что он может быть моим отцом, если бы не очевидная логическая связь. Статная фигура короля говорила о том, что он при своем положении не пренебрегает регулярными физическими тренировками. На нем были черные брюки с атласными лампасами, сюртук с красным аксельбантом, напоминающий офицерский, и такая же перекинутая через плечо золотая орденская лента, как у королевы.

— Что делает Святой Хранитель клана Северных ветров в моей скромной обители? Помнится, вам было запрещено ступать на земли Золотых песков, — резко бросил монарх, внимательно глядя на Ксифима.

— Я лишь выполняю волю богов, ваше величество, — склонился старец.

— Волю богов? И в чем же она заключается?

Его жена оказалась более догадлива и сразу поняла причину моего пребывания здесь, король же явно не понимал, что происходит. Или просто у ее величества более надежные информаторы? Все знают, что женщины способны выпытывать тайны аккуратнее и незаметнее мужчин.

— Я вернул в клан Золотых песков истинную наследницу, — ответил старец, и свита, пришедшая вместе с монархом, загалдела. Теперь и сам король соизволил взглянуть на меня. — И это была единственная причина, по которой я ступил на ваши земли, ваше величество.

Кажется, королю уже было все равно, кто стоит на его землях. Он смотрел на меня с изумлением, недоверчиво, но без неприязни. Несмотря на всю мою показную расслабленность, внутри меня кипела буря чувств: обида, непонимание, злость. Все ненавистные и презираемые мной чувства скрутились внутри меня тугим канатом, казалось, потянешь — и он задушит меня.

— Евангелика... — тихо прошептал король, неотрывно смотря на меня.

— Я ее дочь, — ответила так же тихо.

Что-то в его голосе заставило меня смягчиться, сделать над собой усилие и не набрасываться на отца прямо сейчас. Позже, когда выслушаю его версию событий, узнаю, почему он нас оставил, может, и наброшусь с кулаками. Хотя что-то мне подсказывает, что моя мама была недостаточно высокого положения для короля.

Придворные продолжали шептаться, а мы с отцом только и могли, что смотреть друг на друга с одинаковым непониманием. Наконец он тряхнул головой и поднял руку, призывая всех к тишине. Надо признать, что он быстро взял под контроль собственные эмоции.

— Ваше величество, что вы собираетесь делать? — строго спросила королева, пока вокруг нее были свидетели. Определенно этот серпентарий будет на ее стороне, ведь бастарды даже в фэнтези, где царила любовь и побеждали силы добра, были не в почете.

— Для начала я собираюсь оставить на ночлег всех, кто пришел ко мне после заката. — Король кивнул на линию горизонта, за которой скрывалось оранжево-красное солнце. — У вас будут какие-то возражения, моя королева?

Она не посмела бы ему возразить, я видела это по ее глазам. Поэтому женщине оставалось лишь склониться перед ним в поклоне.

— Позвольте мне выбрать ей гостевую комнату, как и фениксам из клана Северных ветров.

— Буду благодарен вам за понимание и поддержку, ваше величество, — благосклонно ответил монарх.

Но, похоже, все окружающие знали, каких трудов стоило королеве подобное подчинение.

Она выпрямилась, показав всем свой нестигаемый характер. Отец бросил на меня еще один задумчивый взгляд и покинул балкон. Свита двинулась за ним, рядом с королевой остались ее фрейлины. Я была обескуражена поведением «родителя», который даже не соизволил поговорить с собственной дочерью. Да он даже имя мое не узнал! Теперь я окончательно убедилась, что в этом мире мне не рады. Мне нужно бежать отсюда, в объятия моей мамы, которая единственная на все два мира считает меня своим сокровищем.

— Лиатта, проводи гостей в их покои и убедись, что они комфортно устроились на новом месте. Ее высочество посели этажом выше.

— Слушаюсь, — поклонилась хорошенькая брюнетка, стрельнув в меня сочувственным взглядом.

Королева развернулась и покинула наше общество, за ней двинулись и фрейлины, я же осталась наедине со старцем и еще одним мужчиной. Определенно воином, об этом говорила его выправка.

— Прощу за мной, ваше высочество, и вы, ваше пресвященство, — поклонилась девушка, после чего приглашающим жестом указала нам следовать за ней во дворец.

Я никак не прокомментировала ее обращение, просто отправилась следом. К счастью, коридоры были застелены красными ковровыми дорожками, благодаря чему я перестала чувствовать дискомфорт из-за отсутствия обуви. Мне еще с трудом верилось в происходящее, не говоря уже о странностях в поведении окружающих. Чтобы отвлечься от неприятных мыслей, я изучала интерьер дворца, особенно присматриваясь к светильникам, которые выглядели как современные

лампы. Но тут же не может быть электричества? Как-то не вписывалось у меня техногенное будущее в этот волшебный мир с красными дорожками и расшитой золотыми нитями одеждой жителей этого мира.

И внезапно я поняла, что хочу, чтобы этот мир не оказался плодом моего воспаленного воображения, чтобы все окружающее было реальным. Я чувствовала здесь себя на своем месте, понимала происходящие вокруг меня события. Но именно последнее и толкало меня на мысль, что это все моя фантазия, сон. Ведь должна же быть причина, по которой я чувствую правильность событий? Или вновь бредовая идея о памяти предков?

Глупости! Этот мир для меня чужой, и мне следует вернуться домой как можно скорее, пока мама не наделала глупостей. Но разве бывшая возлюбленная способна совершить глупости? Эта мысль билась у меня в голове, я пыталась сопоставить картинки, вообразить маму в этом дворце, и получалось на удивление легко. Она вписывалась в эту обстановку в отличие от меня. Так точно ли она была простолюдинкой или ее история намного запутаннее, чем я могу представить?

Тем временем мы разделились: мужчин увел подошедший слуга, а Лиатта повела меня вверх по лестнице. Я бросала на нее осторожные взгляды и сама смутилась тому, что сравнивала нас. Она не шла, она несла себя. Чуть приподняла подол платья и аккуратно ступала по лестнице, не глядя под ноги; шла с поднятой головой и идеальной осанкой. Я позавидовала такой выправке и теперь поняла, что девушку благородных кровей никогда нельзя спутать с простолюдинкой.

У Лиатты были черные кудрявые волосы, собранные кверху в сложную прическу, платье нежно-зеленого цвета прекрасно оттеняло ее изумрудные глаза, чем-то напоминающие мне мамыны. Они были такими же яр-

кими, завораживающими, будто драгоценные камни при свете солнца.

— Ваше высочество хочет что-то у меня спросить? — заметив мой взгляд, любопытствовала девушка. Мы уже прошли лестницу и теперь продвигались по коридору.

— Мое высочество желает больше узнать об этом мире, но, видимо, от вас я ответов не добьюсь, — с сарказмом сказала я.

Это было моей ошибкой, ибо теперь девушка стала во сто крат холоднее, чем была. Она остановилась возле одной из дверей и развернулась, продолжая удерживать руки на пышной юбке.

— Мы пришли, шиари.

Я непривередливая, поэтому створки дверей открыла сама. Заходить было боязно, но я пересилила свой страх. Стоило пересечь порог, как оказалась в аскетичной спальне, выполненной в светло-бежевых тонах. Бегло оглядев комнату, пришла к выводу, что все необходимое тут есть. Единственное, что бросилось в глаза, это отсутствие занавесок, которые лишали выделенные покои уюта.

— Я пришлю к вам служанку, — раздался за моей спиной холодный голос. — До утра можете считать эти покои своими.

— А что будет завтра? — спросила я, сглотнув.

— Завтра будет рассвет, — странно ответила она, после чего развернулась и покинула мое общество.

Я же осталась растерянно смотреть ей вслед.

Лиатта не солгала, спустя десять минут ко мне в комнату постучалась служанка. За это время я успела проверить мягкость матраса и наличие ванной. Там все выглядело так, будто это был восемнадцатый век, но ванна и унитаз работали исправно, как в нашем мире.

Здесь одно из двух: либо магия, либо технология. И я даже не знала, что звучит более правдоподобно.

— Шиари, что вам будет угодно? — сделала книксен, спросила девушка.

Я не знала, что ей ответить. Все вокруг казалось странным, в голове роилось множество вопросов, первым из которых был о состоянии моей мамы, но его я не могу задать простой служанке. А узнавать о мире, куда попала, не хотелось совершенно. Голова и так болела от неожиданно свалившейся на меня ирреальности, поэтому единственное, что мне хотелось, — лечь спать и проснуться в своем мире рядом с мамой. Как бы я ни ощущала себя здесь, но там была моя единственная родственная душа. Даже перспектива знакомства с отцом не прельщала.

— Что означает «шиари»? — тихо спросила я, и девушка вскинула на меня удивленный взгляд.

— О, я сделала что-то неправильно? — испуганно спросила она, и я поняла, что никаких ответов от нее не добьюсь. Похоже, Лиатта не посвятила ее в тонкости моего пребывания в этом дворце.

— Можно мне ночную рубашку? Я хочу спать.

Девушка кивнула, подошла к шкафу и раскрыла створки, где на полках лежала накрахмаленная одежда, а на вешалках висели два платья. Служанка достала ночную сорочку и подала ее мне, после чего я отправилась за ширму переодеваться. Когда я вышла, постель была уже расстелена, а девушка стояла у стены в ожидании дальнейших распоряжений.

— Оставьте меня, пожалуйста, — попросила я, и просьбу тут же исполнили.

Я забралась в кровать, где накрахмаленное жесткое белье оказалось для меня неприятной неожиданностью. Прикрыв глаза, расплакалась. Куда я попала? И главное, как отсюда выбраться? Mamochka, почему же ты мне обо всем не сказала раньше?..

Первые лучи солнца безбожно нарушали мой сладкий сон, заставляя покинуть объятия Морфея. Ненавижу просыпаться. Мне хочется обнять подушку и вернуться в мир своей мечты, которая намного более радужна ко мне, нежели реальность. Но сегодня что-то не давало мне вернуться в свой сон, заставляя распахнуть глаза и почувствовать жжение во всем теле. Я застонала и начала чесаться, начиная с ног и заканчивая животом и руками. Но ничего не помогало, все тело будто охватил огонь. Вскрикнув, я подскочила с кровати и бросилась к окошку.

Действовала на основании инстинкта, но стоило мне встать под первые лучи солнца, как они успокоили мое тело и подарили спокойствие. Я удивленно посмотрела на свои руки и увидела, как под кожей вспыхивают красные вены, будто по ним текла не кровь, а само изначальное пламя. И теперь я поняла, почему здесь не предусмотрены шторы.

Боль утихла, как и огонь в венах, зато теперь я смогла заметить, что моя кожа отпадает полупрозрачными пластинами. Вскрикнув, я начала смахивать с себя иссохший эпидермис, и на мои крики в комнату вбежала давешняя девушка. Служанка круглыми глазами глядела на меня, не зная причину моего испуга. Сумев побороть первоначальный страх, я перевела дыхание и устала на девушку в скромном одеянии, которая низко поклонилась мне.

— Доброго утра, шиари. Будут ли какие-нибудь распоряжения? — настороженно спросила она.

«Не могли бы вы закрыть дверь с той стороны и оставить меня одну?» — хотелось спросить мне, но я вовремя прикусила язык и огляделась. Я находилась все в той же аскетичной комнате, поэтому прекрасно знала, где тут находится ванная. Что за странный мир? У меня кожа слезает, будто у змеи в период линьки. Теперь

точно нужно вернуться домой, если не ради себя, то ради мамы.

И вдруг я пришла к четкому осознанию: мама не только знала о существовании этого мира, она была родом отсюда. Она действительно здесь жила. Если вчера я строила подобные догадки и делала гипотезы, то сейчас во мне была лишь непоколебимая уверенность. Мой отец был местный. И я как минимум полукровка, раз мы находимся на земле драконов. Но почему король назвал Ксифима фениксом? Кто я и куда попала? Слишком много вопросов, и мне срочно нужно найти информатора.

— Шиари, мне было приказано разбудить вас, помочь одеться и проводить к его величеству.

Ясно, значит, о моих распоряжениях спросили ради протокола, хотя уже план действий имеется? Проигнорировав девушку, я прошла в ванную, куда хотела за мной пойти и служанка. Вот уж нет, в свое личное пространство я ее не пущу! Именно поэтому я моментально закрыла перед носом удивленной служанки дверь на засов.

Водные процедуры принимала долго, так как пришлось смывать с себя облезлую кожу. Не стоит упоминать, что я себя при этом чувствовала настоящей змеей подкожной. Во мне даже жил страх, что я сейчас подниму ноги вверх, а там вместо изящных щиколоток будет склизкий хвост. Брр!

Зато благодаря отшелушиванию и этому пламени в моих венах не осталось никаких следов вчерашней истерики. Мое лицо не выглядело опухшим, да и сама кожа была гладкая, как у младенца. Вышла из ванной я только спустя минут тридцать, волосы мыть не стала, не будучи уверенной, что у меня получится их высушить. Плана дальнейших действий не было. Я по-прежнему раздумывала над тем, чего желает мое сердце: остаться здесь или вернуться к маме. Хотя, собственно,

остаться мне еще никто не предлагал. Да и не опасно ли это будет?

— Позвольте помочь одеться в подходящую вашему статусу одежду? — спросила служанка, с пренебрежением посмотрев на мое белое платье, лежащее на стуле. Оно все равно было грязным, поэтому надевать сегодня я его не собиралась.

Кивнув девушке, я прошла к шкафу и раскрыла створки. Здесь вместо двух вчерашних платьев висело только одно, выглядящее куда дороже своих предшественников, и к внутренней стене шкафа были прислонены кольца, соединенные тонким материалом — кринолин. Уже догадываясь о муках, которые мне предстоит претерпеть, я позволила молодой девушке, даже младше меня, помочь мне облачиться в местный наряд. На мне затянули бежевый корсет, из которого моя грудь практически вываливалась, и я уж не говорю о бедных легких, которые явно недополучали положенного им кислорода. Неудивительно, что девушки эпохи «выставочного стиля» считались кисейными барышнями, падающими в обморок при любых незначительных потрясениях. Это была их единственная надежда на то, что кто-то сжалится над ними и снимет этот треклятый корсет!

Но жаловаться и показывать свой характер в первый день знакомства с новым миром не самое верное решение, поэтому я закусил губу и старалась привыкнуть к новому способу дыхания. Девушка тем временем надевала мне через голову кринолин, который в отличие от корсета вызвал у меня восторг. Я даже покружилась перед зеркалом, предвкушая, когда на меня уже наденут верхнюю одежду. Само платье было из ярко-синего бархата с наглухо закрытым горлом и расширенными книзу рукавами. Кроме вышивки, платье ничего не украшало, поэтому выглядело оно элегантно. Я подумала, что для первого знакомства с таинственным отцом

оно подходит как нельзя лучше. Местная обувь тоже оказалась вполне удобной, к тому же мои туфли на каблуках потерялись еще во время полета.

В дверь постучали, и в комнату вошла Лиатта. Она, придерживая юбки, подошла ко мне и присела в реверансе. Я даже оторопела, не зная, как реагировать на подобное приветствие. Это она мне кланяется по статусу? Получается, исходя из основ этикета, я должна ей ответить легким кивком головы. Сделала и теперь испуганно ожидала ее реакции. Я ведь ничего не перепутала? Не хотелось бы ударить в грязь лицом.

— Ваше высочество, готовы ли вы пройти на аудиенцию к королю?

— Если его величеству будет так угодно, — произнесла я, желая убедиться, что меня не подставили и нашу встречу действительно назначил отец.

— Ему будет так угодно, — ответила Лиатта, развернулась и вышла в коридор.

Я поспешила за ней, и стоило только мне переступить порог, как девушка подхватила меня под руку. Ее взгляд ясно говорил, что так положено, поэтому возражать я не стала и двинулась дальше по коридору. Сердце колотилось в предвкушении настоящего знакомства с отцом, а не мимолетной встречи, как было вчера.

Столько лет я воображала себе его, еще ребенком ночами мечтала встретить не принца на белом коне, а своего отца, который будет носить меня на руках, заплетать по утрам неровные косички, торчащие в разные стороны, и гулять со мной и мамой в парке. И каждый день моя надежда встретить его таяла, каждое утро приносило разочарование, которое вскоре превратилось в уверенность, что я его никогда не увижу.

И вот сегодня я иду на встречу со своим отцом, и не обычным человеком, а королем из другого мира, представителем неизвестной мне расы. Было ли мне страшно? Безусловно.